

Как говорится: «Не всё то золото, что блестит». Есть ещё детский хулиганский стишок с похожим смыслом про Тётю Мотю, получившую письмо. К тому же русский язык полон пословицами, превозносящими содержание над формой, как то: «неладно скроен, да крепко сшит», или «встречают по одежке, а провожают по уму».

Две большие разницы

Марлен Инсаров – опытный левый активист, теоретик, организатор. Прошёл через множество организаций, таких как КРДМС (Комитет за Рабочую Демократию и Международный Социализм), ГПРК (Группа Пролетарских Революционеров Коллективистов), ИСПРК (Интернациональный Союз Пролетарских Революционеров Коллективистов), Союз Коммунистов-Трудящихся Черниговщины, СРС (Союз Революционных Социалистов), ГКМ (Группа Коммунистов-Максималистов), «Коммуна» и т.д. Часть из этих организаций была создана при его непосредственном участии. Инсаров идейно эволюционировал от левого просоветизма, троцкизма до синтеза анархо-коммунизма с народничеством и марксизмом, но в последний период повёл критику анархизма и анархистов, во многом обратился к «государственному социализму», хотя Марлен всё ещё воспринимается среди части анархистов «своим».

Орлов – молодой левый теоретик, весьма быстро стартовавший. Орлов отличался тем, что был способен писать довольно большие тексты наукообразным языком, оперируя цитатами классиков. Проживая в одной области, М.Инсаров и И.Орлов даже немного сотрудничали. Инсаров рекомендовал статьи Орлова к прочтению в своём окружении. Правда, уже тогда было видно, что, наряду с начитанностью и бесстрашием перед большими объёмами текста (это роднит двух авторов), Орлов пренебрегает правилами склонения слов, по стилю ощущается некоторая рассеянность, а приводимые цитаты подбираются тенденциозно, трактуются ужасно односторонне. Так, например, в работе «Теория государственного капитализма» Орлов приводит цитату Энгельса о взятии государством собственности:

«А современное государство опять-таки есть лишь организация, которую создаёт себе буржуазное общество для охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов. Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмёт оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наёмными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная

собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения

»

Так вот, на основании первой части цитаты Орлов заключает, что государственная собственность не может быть общественной. Существо же окончания цитаты, как и вдумчивый её разбор Орлов со спокойной совестью проглатывает. Да, и на то, что Энгельс писал о ему «современном государстве», т.е. о государстве эксплуататоров, абсолютно плевать молодому автору. Конечно, тенденциозность в прочтении классиков присуща большинству современных левых, но такая односторонность, простое игнорирование неудобных фрагментов говорит о существенной недобросовестности автора. Однако, не получив должного осуждения, а наоборот, развращаемый одобрением среды разложенческих вконтактовских левачков И. Орлов, переехав учиться в Москву, раскрывает свои «talанты» уже в полную силу.

К слову сказать, и Орлов и Инсаров – госкаповцы, хотя и в настоящий момент довольно сильно идейно расходящиеся.

Ранее Орлов не был ещё кооперативистом, он скорее ограничивался критикой СССР, как и положено всякому госкаповцу, да и большинству левых вообще. Однако в Москве влияние группы циников-кооперативистов «МАРТ» усиливается, и в статье «Кто такие левые Интеллигенты и как они воюют против рабочего класса» (Ленин крутится пропеллером от перефраз его статей) Орлов в полной мере присягает им на верность. Теперь сомнений нет – спасенье пролетариата в кооперативах:

«Кооператив – это то, что делает трудящегося полноценным хозяином произведенного им прибавочного продукта и конкретного средства производства этого продукта; и хотя в кооперативе эксплуатации не устраняется, она переходит в новое качество: теперь каждого рабочего эксплуатирует не отчуждённый от него капиталист, но сам рабочий».

и

«В кооперации с другими кооперативами в общую корпорацию он [кооператив] строит школы и больницы, дороги и городскую среду, университеты и жильё для нужд своих

работников; более того, он преобразовывает мир вокруг себя по образу и подобию своему. Кооператив сам создает социальную сферу в интересах работников. Роль государства здесь сходит на нет. Что это значит? Наемный работник зажат в тиски контролирующих государства буржуа и бюрократов. Кооператор – нет, он сам совокупный капиталист. Никто, кроме рыночной стихии, не может угрожать ему увольнением или конфискацией жилья».

Преддверие конфликта

«МАРТ» входит в «Искру», видимо, считая активистов последней глупенькими дурачками. С самого начала это объединение удивляет. «МАРТ» рьяно и жёстко критикует большевизм, вообще «волонтаристские революции», критикует политику «государственного социализма», а «Искра» собственно и являлась весьма усреднённым, хотя и формально-поверхностным выразителем ненавистных для «МАРТа» взглядов и традиций. И если искровцы на такое объединение могли пойти по неопытности и стремлению объединить всех, то МАРТовцы явно преследовали целью либо захватить «Искру», либо выбить оттуда себе активистов. Их стремление натолкнулось на волевое сопротивление лидера «Искры» Морозова, и «МАРТ» частично деморализовав членов «Искры», был вынужден покинуть её.

Вот тут-то Орлов и озлобился на Инсарова. Ведь в московском отделении «Искры», той его части, что сохранила верность организации, не чужды взгляды М. Инсарова. По сути, ориентация части московских искровцев на инсаровскую программу государственной модернизации и стала тем камнем, что заслонил дорогу победному шествию кооперативизаторов из «МАРТа».

Видимо, именно эти условия привели к тому, что уничтожающая критика против Инсарова стала для Орлова «боевым крещением» в «МАРТе», мстью за невозможность поглотить «Искру» и одновременно выражением окончательного перевоспитания Миллером (вождь «МАРТа»).

Споры госкаповцев

Госкаповская традиция, пожалуй, самая расплывчатая, наименее организованная. Госкаповское течение вообще лишь с трудом можно отнести к традиции. Чем более человек – законченный госкаповец, тем меньше шансов, что он принадлежит к заметной организации. Во многом это объясняется тем, что к госкапу тяготеют люди – бесплодные критиканы по типу личности. Им доставляет удовольствие критика сама по себе, любое противоречие и расхождение для них решающее. Их мозг не работает в сторону конструирования моделей. Поэтому они не могут на своём «идеальном примере» исправить свои ошибки. В общем, если, следуя расхожему анекдоту, троцкисты колются при численности больше двух, то госкаповцы от них не отстают и, как правило, проводят значительную часть времени в спорах между собой, так и не приступая к организационному строительству. Так вот, споры госкаповцев между собой – вещь довольно распространённая, и если все их разбирать, то не хватит и жизни. Вспомним хотя бы споры Гачикуса, Трофимова, Бунтаря... Чем же тогда так интересен наезд Орлова на Инсарова, почему стоит потратить на него время?

Он представляет интерес как показательное выступление современной левого манилова-аутиста, или по-народному – маньки, причём законченной маньки, маринованной в родственном окружении. В тоже время, пикантности этому блюду придаёт «хромированный» идиотизм интеллигента. Никто не в силах наговорить столько глупостей, как способный, претендующий на интеллектуальность человек. Судя по всему, органически что Орлов, что Миллер когда-то имели публицистические таланты. Они могли стать полезными активистами, но, попав в среду похвал за любое проявление активности, а также в субстрат мизантропии, лукоморно-двачёвой морали на разложенческой почве ВКонтакте, они мутировали и превратились в циничных манек с графоманскими наклонностями. Но всё же не только показательной глупостью и рассеянностью интересна критика Инсарова Орловым. Молодой публицист, говоря много ерунды, попутно ставит важные вопросы и помогает лучше понять Инсарова, его эволюцию и проблемы становления, помогает увидеть наиболее провальные стороны теории современного кооперативизма.

Цитата сверх плана

Любая статья очень сильно зависит от плана. План как скелет обозначает основные вопросы, на которые нарастает «мясо» анализа. Этот скелет не позволяет «мясу» превратиться ни в уродливого осьминога, ни слипнуться в единую кашу растаявших пельменей. У Орлова есть план критики статьи Инсарова «За какую Украину?». Этот план замечателен своей хаотичностью, бессмысленностью. Орлов, вроде бы начав с методологических вопросов (указывает на злоупотребления Инсарова историческими аналогиями), перескакивает на отдельные плохо понятые идеи Марлена, затем хватается за обширную цитату. Он ходит вокруг этой либерально-прогрессистской цитаты как волк вокруг ягнёнка, предвкушая и не зная с какой стороны всё же лучше подойти.

Орлов резюмирует обширную цитату (верно резюмирует): «Что он предлагает? Меры по укреплению системы наемного труда. Иронично или нет, но такие «левые» меры сейчас предлагают и реализовывают правые политические течения в первом мире: начиная с Ле Пен и AfD в Европе и заканчивая GOP в США ... Траты на "социалочку" – это неэффективная трата денег, которая банально проедается и уничтожает всякое стремление наемного работника работать больше и лучше. Но то, что предлагает Инсаров, приведет в лучшем случае к уничтожению системы сдержек и противовесов и поставит наемный труд в суровые рамки всевластия нанимателя. Этот процесс неизбежен в Европе, этот процесс неизбежен в России и в Украине»
, - Орлов как волк, который перед броском последний раз смерил расстояние до жертвы.

И вот он делает прыжок, чтобы проглотить ягнёнка, секунда и:

«И, нужно признать, с Инсаровым мы согласны».

Мы видим, это вовсе не волк, это – вконтактский Котик! Мясо было отравлено! Что же ты наделал котик, котик! Это же цитата не Инсарова, а критикуемого и приводимого Инсаровым Шпака.

И действительно, огромная цитата (у Марлена есть неисправимая любовь к обилию огромных цитат) принадлежит не Инсарову, цитата о либеральных преобразованиях на рынке рабочей силы с целью привлечения инвестиций, принадлежит Шпаку. Инсаров её включил в свой текст, как пример тенденций неолиберализма, а Орлов по невнимательности принял её за часть текста Инсарова. И походив, походив, решил согласиться с уничтожением социалки, наездом на трудовые права!

Вот до чего доводит интернет-котиков неразборчивость, плохо написанный план статьи, чтение через строку критикуемого автора, лень и нежелание проверять. Если бы Орлов попытался критиковать серьёзно, он бы составил хороший план, где в одном из пунктов исследовал бы противоречивость взглядов Инсарова (а она действительно есть!). Наш молодой критик увидел бы, что цитата, приписываемая Инсарову, очень сильно противоречит остальным его взглядам. Что Инсаров нигде и никогда не предлагал увеличить рабочий день, сократить права профсоюзов, урезать социалку, что всегда и везде Инсаров выступал с противоположных позиций. Он исследовал бы цитату вторично и бы увидел, что это вложенная в текст Инсарова цитата, не стал бы есть отравленное мясо... Но нет.

А в прочем, нашим мутировавшим котикам всё нипочём. В ВК группе «МАРТа» на замечание о чудовищном идиотизме приписывания слов Шпака Инсарову просто ответили, что раз такая большая цитата Шпака есть в тексте Инсарова, значит – он с ней согласен! Просто и элегантно разбираются с заминками хамы и циники из «МАРТа». Занятно, что Миллер, справедливо стебущий Орлова за рассеянность на начальном этапе вербовки (чем, видимо, частично и заслужил авторитет у последнего), теперь вполне терпимо относится к подобного рода оплошностям.

Помимо проблем с анализом текста, у Орлова по-прежнему проблемы с синтаксисом и стилистикой. Он вместо "выполнения"с «завершает задачи», «показывая метастазы кризиса», «проедая траты» и не может просклонять: «которы й сам давно находится под колоссальным влиянием Соединенным Штатам.» Орлов добивается свершений в переделе русского языка «оформленными группами мандатов» . («В Украине проевпроейски ориентированная буржуазия просто совершила передел собственности между оформленными группами мандатов и тем самым завершила свои задачи»).

Но хватит о забавных казусах, попробуем взглянуть на критику по существу.

Аналогии и анализ

Орлов критикует Марлена за любовь к историческим аналогиям. Точнее за протаскивание политических выводов через историческую аналогию. Действительно, всякая аналогия неточна, проблематична. Многие и многие злоупотребляют «притянутыми за уши» аналогиями. Метод аналогического исследования тем эффективнее, чем ближе к исследуемому вопросу подобрана аналогия. Скажем, аналогия между падением яблока и камня удовлетворительная. Оба эти предмета довольно быстро ускоряются, имея высокую плотность. Аналогия между падением камня и пера требует существенной поправки, ввиду низкой плотности пера. Перо может при нормальных условиях от порыва ветра переместиться в горизонтальной плоскости даже больше, чем в вертикальной. Аналогия между свободным движением камня в воздухе и воздушного шарика с гелием уже вовсе неверна, поскольку шарик, имея плотность ниже плотности воздуха, будет взлетать, а камень падать. Политические аналогии куда проблемнее. Можно провести сносную аналогию между Кромвелем и Бонапартом.

Аналогия между Бонапартом и Сталиным тоже возможна, но она требует куда больших поправок, главной из которых будет действие личностей в периоды различных по классовому характеру революций. Аналогия же между формами перехода от феодализма к капитализму, с одной стороны, и от капитализма к социализму, с другой стороны, вообще неверна, а её выводов, кстати, придерживается сам Орлов. Именно поэтому он полагает, что политическая победа пролетариата не может быть началом социализма, ему, де, нужно двигаться «снизу», побеждать экономически, подобно тому, как когда-то экономически победила буржуазия. Однако ваша аналогия, Орлов, неверна. Пролетариат не может победить экономически «снизу» потому, что он - **УГНЕТЁННЫЙ КЛАСС**, потому что это первый в истории переход от эксплуататорской формации к неэксплуататорской. И если некоторые аналогии Инсарова могут быть неверны, то это частные вопросы, у самого же Орлова базовый вопрос решён ошибочной аналогией.

Конечно, Инсаров действительно иногда злоупотребляет аналогиями, действительно они не на 100% верны.

Орлов из пункта в пункт своей «работы» требует от Инсарова анализа, исследования, изучения вместо аналогий. Вполне справедливые требования.

Но какой анализ, какие исследования проводят Орлов с сотоварищами в связи с критикой Инсарова? В начале своей статьи то ли Орлов, то ли его коллеги по «МАРТу» (эти замечательные люди не могут указать внятно, от чьего имени приводится введение) «проясняют ряд некоторых моментов» касательно украинского майдана. Оказывается, что «победа майдана представляет из себя победу западноукраинской буржуазии над остальными кланами». При этом, за майданом Орлов-«МАРТ» не видит ничего, кроме прогрессивного, на их взгляд, подчинения украинской экономики капиталу США. Что же, замечательный анализ! И ничего, что элиты центральной и в значительной мере восточной Украины у руля (Порошенко – Винница-Киев, Аваков – Харьков, Коломойский – Днепропетровск, Турчинов – Днепропетровск, Тимошенко – Днепропетровск, Ляшко – Чернигов-Киев-Харьков, Кличко – Киев, Тарута – Донеччина); ничего, что в Украине идёт социальная трансформация, что олигархи не торопятся сдавать лакомые куски Западу, меняется структура экономики – всё это мелочи, на которые самоуверенным раздолбаям плевать.

Орлов, «разоблачая» левого интеллигента Инсарова, говорит: «Описывая события майдана, он плавно подводит читателю к той точке зрения, что украинская революция – процесс, далекий от своего завершения. Аргументы он подкрепляет тем, что революция

1917-го года, а так же все ей предшествующие революции проходили разные ступени своего развития и становления, в итоге приводя ко власти радикалов».

Анализ невозможности социалистической революции в современной Украине Орловым тоже весьма показателен! «Класс капиталистов достаточно крепок», «крестьянский вопрос решён», «крестьяне не составляют большинства», следовательно, украинская революция не будет углубляться. Конечно, последние два фактора – существенные отличия по сравнению с периодом Октябрьской революции. Я сам неоднократно брал поправку при оценке роли либеральных сил на решённость феодальных противоречий, почти полное отсутствие феодальных пережитков (правда, нужно взять поправку и на наличие пережитков «ограниченного социализма»). Но как из этого следует, что революция не будет углубляться?! Что, в новых условиях буржуазия может дать европейский уровень жизни украинцам, подтянуть рушащуюся инфраструктуру, решить проблемы с накоплением капитала, ослабить эксплуатацию? Огульно отвергать аналогию между демократической революцией в Украине и Февральской революцией – всё равно, что сказать, «аналогия между падением камня и яблока неверна, поскольку яблоко при падении точно разобьётся на осколки». Да, яблоко может разлететься на куски при ударе о грунт, но оно всё равно падает, как и камень. Аналогия Инсарова может оказаться неверна, но на данный момент она проблематична. Орлов же выставляет себя балаболом по части анализа. Анализ должен показывать не только различия между ситуациями, но и механизмы, ведущие к разным результатам.

Если бы я хотел развенчать аналогию Инсарова, то, во-первых, обратил бы внимание на то, какие классы вовлечены в революцию – есть ли кому радикализироваться, на то, насколько глубоко революция пробудила общество, осталась ли социальная энергия. И, в тоже время, Орлов справедливо критикует Инсарова за необоснованный оптимизм, за игнорирование вопроса социальной базы углубления революции:

«Надо взять власть. Какие есть для этого условия? Он не уточняет. Кто в этом заинтересован, какой класс?»

Действительно, какие слои должны выступить во главе нового этапа революции? Организованы ли они? Успеют ли организовать? Всё это не праздные вопросы, это вопросы, без ответа на которые нельзя развить эффективной тактики политической борьбы. Может быть, пролетариат майдана в союзе с мелкой буржуазии структурировался и организуется. Может, со дня на день зреет неизбежный конфликт с олигархатом, и от действий сознательных борцов зависит исход столкновения. А может быть, не было никакой устойчивой организации, и все классы, кроме крупной буржуазии, деморализовались и не способны к эффективной мобилизации? В общем, Орлов неправ в своей огульной критике, но постановкой вопроса он помогает. Однако и Инсаров, хотя

не проводит достаточно анализа, оставляет вопрос об антибуржуазном этапе революции в работе «За какую Украину?» открытым. Это, конечно, снижает ценность материала, но позволяет избежать критики за необоснованные однозначные утверждения.

Котик сетует на «огромное количество знаков» в статьях Марлена. Но давно ли он писал «Теорию государственного капитализма», в которой в сотый раз пересказал взгляды госкаповцев, несколько их ухудшив? А ведь редкая работа Инсарова больше «госкапа» Орлова. Орлов вообще не понимает сущности Инсарова, именно поэтому он пытается взывать к нему как к товарищу госкаповцу, но тщетно - Инсаров не поддаётся.

Инсаров и его положительная программа

Кто же такой Инсаров? Инсаров – это историк материалист, не чуждый революционной романтике, художественным образам. Этим его работы своеобразны и дополнительно ценны.

Он пишет действительно объёмные тексты, местами расхлябано. Где-то авторский текст совпадает с использованной цитатой, где-то важные моменты обойдены стороной, а второстепенные выделены – таковы явные недостатки работ Марлена. Но это истинно исторические работы, которые знакомят русскоязычного читателя с малоизвестными фактами, сторонами событий, преданными забвению, важными процессами, причём зачастую знакомят через культурный контекст, художественные образы, песни, стихи. Инсаров увлекается и потому в работе против либертариёв допускает ослабление классовой борьбы ради прогрессивного госкапа; в книге о западноукраинских повстанцах изображает всё партизанское движение как преимущественно антисоветское; в спорах с анархистами доходит до приоритета «банки тушёнки» надо всем. От этой увлечённости и художественности мышления происходят некоторые ошибки, но и поддерживаются достоинства автора.

И если вы, Орлов, не понимаете, как «госкаповец» Инсаров может предполагать разрыв со всемирной частной собственностью, её производными в виде товарно-денежной системы, развитие производительных сил за пределы капиталистической формации, то вы – не разбираетесь в людях. Инсаров просто сильно любит родной ему украинский народ и желает ему лучшей доли. Как человек во многом художественного склада мысли, он ассоциирует эту лучшую долю с образами предшествующего развития – мерами «государственного социализма». Конечно, «государственный социализм» он пока не может назвать своим именем, поскольку прошёл долгий путь в госкаповской и

анархической среде, поэтому возникают всякие «республики труда». Нынешний госкап Инсарова – госкап преимущественно снятый. Признание СССР социалистическим обществом и теория деформированного рабочего государства – тезис, антигоскаповский госкап – антитезис, прогоскаповский госкап – синтез. Вот развитие М. Инсарова в идейной плоскости по этому вопросу.

Но Орлову ни к чему разбираться ни в людях, ни в генезисе их идей. Он фактически отбрасывает категорию социализма, и из этого выходит невозможность прогрессивных социальных преобразований в Украине в условиях наличия разделения труда, отсутствия тотальной автоматизации производства. Конечно же, в этих условиях коммунизм нельзя построить (кто будет с этим спорить?), но ограниченный социализм – вполне возможно. И что ещё забавнее, Орлов распекает Инсарова за желание социализма, приведя цитату, намекающую лишь на национально-освободительный госкап и выход из-под влияния иностранных империализмов! Вот эта цитата:

«Все реальные проблемы Украины обусловлены ее положением в мировой капиталистической системе – положением страны зависимого капитализма, страны, подвергающейся эксплуатации как внешними капиталистическими силами, так и их отечественными сотрудниками. Без разрыва с положением страны зависимого капитализма прогрессивное развитие Украины невозможно, будет продолжаться деградация и деиндустриализация» .

Но, что ещё смешнее, в качестве мер социализма Инсарова, Орлов в пункте «А» приводит кусок уже упоминаемой нами цитаты Шпака:

«Первое — тотальная либерализация трудового права. Работодатель должен с легкостью нанимать и увольнять персонал. Широкое применение аутстаффинга, срочных контрактов, прикручивание профсоюзных «хотелок». Впрочем, профсоюзы — отмирающий социальный институт эпохи индустриализации. С дальнейшей приватизацией украинских предприятий, «кормовая база» профсоюзов будет стремительно исчезать.

Второй шаг, ставший банальностью, – снижение фискальной нагрузки на фонд оплаты труда.

В-третьих, либерализация и пересмотр принципов работы службы занятости.

Например, снять ограничения в поиске работы по уровню предыдущей зарплаты.

Большинство вакансий не закрывается, так как стоящий на учете безработный получал на предыдущей работе больше (до кризиса)»

Это уже какой-то анекдот! Критик-«коммунист» обвиняет Инсарова в желании социализма на основе неолиберальной цитаты!

Конечно, дальнейшие предложения Инсарова в «За какую Украину?», похожи на социалистическую программу. Орлов приводит их в пункте «В». Мы тоже приведём некоторые:

«□ Национализация тяжелой промышленности, энергетики и транспорта, переход их в собственность трудовой республики;

□ Дальнейшее расширение государственного сектора экономики, находящегося под контролем общенациональной системы производственного самоуправления работников;

□ Национализация банков и других финансовых институтов, отмена коммерческой тайны, общественный контроль над всеми финансовыми операциями».

Но всё же, прогоскаповец Инсаров не доходит в этих пунктах до социализма. Он не

предлагает планового хозяйства, не выступает за свёртывание товарного производства... Более того, сам он пишет: «Указанные выше меры никоим образом не создадут бесклассового общества, социализма или коммунизма».

В общем, такое чувство, что Орлов набрасывается на всё, что хотя бы отдалённо напоминает социализм.

Орлов со своим дискретным мышлением, в противовес Инсарову с его «аналоговым мышлением», нападает на последнего как на сторонника прямо социалистической программы. Молодой критикан не понимает особенностей прогоскаповской программы, которая сопряжена с национальным экономическим возрождением.

Кстати, занятно, что в отрицании возможности Украины вырваться с невысокого места в системе разделения труда, Орлову плевать на опыт других стран! Не нравится Орлову метод аналогий. Не сможет Украина вырваться – вот и всё. А то, что какой-нибудь Иран идёт себе по пути самостоятельного капиталистического развития, и система частной собственности хотя ему и мешает, но не становится непреодолимым препятствием, не интересует нашего молодого критика.

О политическом строе

Орлов не понимает стремлений Инсарова поднять Украину в пирамиде производства, поскольку вульгаризирует марксизм, игнорирует гнёт одних наций над другими. Инсаров же этот вопрос взял на вооружение, но не по-марксистски. Критикан нападает на Инсарова за следование мир-системным предрассудкам в вопросе буржуазной демократии. Он приводит цитату, где М. Инсаров утверждает невозможность буржуазной демократии в отсталых странах по той причине, что они, де, должны бороться за инвестиции, диктатурой поддерживать дешёвизну рабочей силы. И вроде как дело благородное – развеять третьемирские иллюзии, вытекающие из них ошибки, но нет, вместо этого Орлов предпочитает впасть в иную ересь.

По сути, он нападает на Инсарова за то, что последнего вообще интересуют вопросы демократического переустройства. Орлов хочет простым движением руки снять всю проблему с повестки дня. Нет никаких оснований бороться за демократизацию, в России и так «самая настоящая буржуазная демократия», - говорит Орлов. Разницу между

европейской демократией и российской он сводит к степени консолидации капитала. В РФ, мол, «российский буржуа более солидарен, ведь он в основном опирается на энергетическую мощь ресурсно-ориентированной экономики, консолидирующей власть в руках энергетических корпораций», тогда как в Европе «европейский капитал более разобщён рыночно и, соответственно, нуждается в многообразии политического представительства».

Мастер, просто мастер анализа! Конечно, доля здравого смысла есть в рассуждениях Орлова, но заканчивать на этом – значит безбожно вульгаризировать, сводить динамику к статике, вообще отрицать роль организованной борьбы классов между собой, если, конечно, принять на веру его оценку экономической и политической ситуации в РФ.

Жизнь выступает как против вульгарностей мир-системщиков, которые оправдывают своё безразличие к демократическим свободам в зависимых странах их местом в мировом разделении труда, так и против вульгарных марксистов, которые оправдывают любое положение с демократическими институтами структурой капитала.

Не нужно ходить далеко, чтобы увидеть ошибочность подобных взглядов. На постсоветском пространстве за последние лет 15 произошёл ряд «цветных» революций, в ходе которых заметно менялся механизм участия в демократических институтах. 2 революции в Киргизии, революция в Грузии, 2 революции в Украине – всё это победоносная борьба мелкой, средней и оттесняемой от власти части крупной буржуазии за возможность участия в демократических механизмах. Подобная же история произошла и в Тунисе, Египте. В последнем, правда, всё быстро вернулось к исходному положению с послаблениями. Постоянная борьба за различные формы политического устройства то в одной, то в другой стране, калейдоскоп буржуазно-демократических революций в разных частях света – самый наглядный пример против орловской вульгаризации. Политическая система одной и той же страны при одной и той же структуре капиталов может подразумевать разную меру участия во власти для разных классов. Она может быть диктатурой клики нескольких монополий, может быть олигархией, может допускать участие средней и мелкой буржуазии, в редких случаях наёмных трудящихся. Хотя, безусловно, «коридор возможностей» очерчивается структурой капитала, традициями, политической культурой. Это видение одновременно бьёт и по инсаровской вульгаризации. Индия и Китай занимают схожие позиции в международном разделении труда (правда, Китай быстрее рвётся вперёд), но как сильно разнятся демократические системы стран? Китай – страна с полупартийной системой, с единой государственной идеологией, где профсоюзная активность под строгим надзором КПК, а забастовки разгоняют силой оружия, но, в тоже время, ступенчатая система власти ограниченно учитывает интересы и мелкой и средней буржуазии, позволяет существовать местному самоуправлению. Индия – страна

с очень развитыми демократическими свободам, множеством партий, постоянными стачками и демонстрациями, широкой автономией штатов.

Или вот – Украина и Белоруссия. Обе страны находятся под империалистическим влиянием, но в Белоруссии демократические свободы свёрнуты, урезаны ещё больше, чем в РФ, почти сведены на нет, тогда как в Украине цветут пышным цветом.

В тоже время, большой уклон экономики к топливно-сырьевому производству двигает «коридор» от демократии к диктатуре (о механизмах мы писали здесь <http://revline.info/index.php/ideology/modern/other/190-2014-04-01-10-43-42>), также об этом свидетельствует малый демократизм арабских «нефтяных» стран – или и тут Орлов скажет, что это такая нормальная демократия?).

В общем, обе эти вульгаризации стоят друг друга, но, к чести Инсарова, он в мир-системной вульгаризации не последователен и восторженно приветствовал буржуазно-демократическую революцию в Украине. Думаю, Инсаров ошибочность этой теории мог бы увидеть на примере хотя бы той же Кубы, о которой он недавно писал. Там ведь примерно при одном и том же месте в мировой капиталистической системе бывали довольно разные по уровню демократизма режимы. Да и пример с Чили будет «в руку». Что же до необходимости дешевизны рабочей силы, то буржуазная власть может её поддерживать и макро инструментами, например, задавая высокую инфляцию или поддерживая безработицу.

Орловская же теория, последовательно реализуемая «МАРТом», по сути, – теория аполитичности и игнорирования потребностей российского общества в демократии. Трудящиеся жалуются, что на приём к чиновнику не попасть – нужно записываться за 2 недели, да и то, он может отказаться; что администрации закрывают для посещения простыми смертными; что на их обращения дают отписки; что «инспекция по труду» и хозяева целуются в дёсны; что суды не работают – а орлятам из «МАРТАа» на это гадить с высокой колокольни. В России и так самая настоящая демократия, – заявляют они. Мелкие хозяйчики плачут, что их обложили налогами, сносят рынки, палатки, в угоду торговым центрам, разоряют требованием взяток; местное самоуправление плюёт на них, а «МАРТ» им отвечает, пожимая плечами, – это просто власть консолидирована в руках энергетических корпораций. И плевать «МАРТу», что Путин ещё в начале 2000-х ввёл сырьевую ренту и, по сути, превратил ТЭК в дойную корову гос.монополистической экономики.

Кстати, какие-нибудь тарасовцы могут ответить трудящимся примерно тоже, что и «МАРТ», только упирая на «периферийность» капитализма.

Похожая ситуация с критикой Инсарова за раскрытие механизмов коррупции, подчинения политической системе олигархам. Инсаров говорит: «олигархи подчиняют политическую власть так-то и так-то», – Орлов отвечает, эка невидаль, да где они её только так не подчиняют. Инсаров показывает механизмы, особенности политэкономии полукOLONиальной страны, но Орлову нет до этого дела. Ведь тогда придётся признать необходимость борьбы за освобождение Украины от иностранного гнёта, что никак не вписывается в МАРТовскую концепцию о неизбежности поглощения Украины западным империализмом (что ещё интересно, Орлов, предавая дело борьбы за национальное освобождение Украины, в статье про студенческие дискуссионные клубы упирал на борьбу с украинскими националистами - https://vk.com/longincrew?w=page-112397428_52254294).

Орлову самому нет дела до политического устройства, до насущных проблем, потому обращение Инсарова к этой теме вызывает у него раздражение:

«Какая разница между этими влияниями капитала: между лоббизмом, подкупом или сращиванием с государственным аппаратом?»

Фееричная поза по своей скудости на мысли, тупости. Вновь воспитанному цинику Орлову плевать на то, что такая политическая система ведёт к загниванию, к необоснованному производству нарастанию монополизма, деградации экономики, бедности и забитости масс.

Действительно, какая разница между прогрессивным капитализмом, способствующим развитию экономики и пролетариата, способствующим развитию самосознания пролетариата, и деградирующим капитализмом? Да, никакой – Орлову по барабану!

Положительная программа Орлова

Орлову не нравится положительная программа Инсарова. Это, конечно, понятно. Если Украину нужно скормить западному империализму, если о социализме и думать нельзя

до преодоления разделения труда, то, конечно, какая уж там «Республика труда», зачем нужна экспроприация крупного капитала?

Ведь «создание и увеличение государственного сектора экономики не является и не может являться прогрессивным социалистическим требованием. Во-первых, увеличение госсектора не изменяет капиталистического характера экономических отношений и лишь меняет собственника над трудящимся и его работой, не предоставляя тому никакой возможности распоряжаться прибавочным продуктом. Во-вторых, госмонополия и госсектор во многом неэффективны».

Почему увеличение госсектора экономики не может являться прогрессивным социалистическим требованием?

«Трудовая республика без экономической власти трудящихся суть пустышка, тождественная идеологическому искажению ленинизмом природы и духа Советов. Экономическая власть трудящихся, гегемония рабочего класса может быть обеспечена лишь созданием массы кооперативов "снизу". Других форм коллективной собственности рабочих на средства производства при сохранении капитализма, как должно быть более чем хорошо известно госкаповцу Инсарову, попросту не существует. Однако, Инсаров вообще не предлагает никаких конкретных мер по обеспечению этой экономической власти «народу», оставляя в своей статье «открытый финал»».

Вот и весь ответ. Всё, что не анархия – то фашизм, всё, что не кооперативы – то реакционно.

Ведь кооператив – это всегда «то, что делает трудящегося полноценным хозяином произведенного им прибавочного продукта и конкретного средства производства этого продукта; и хотя в кооперативе эксплуатация не устраняется, она переходит в новое качество: теперь каждого рабочего эксплуатирует не отчуждённый от него капиталист, но сам рабочий»

Вот, как замечательно! Глупый Инсаров тянет назад к большевизму, с его самоуправлением работников. Но мы-то знаем, чем всегда такое самоуправление заканчивалось! Оно всегда приводило к бюрократизации, отчуждению, эксплуатации! А

наша система тотального кооперирования – не такая. Мы создадим кооператив «Энергоатома» с десятками тысяч работников, и там никакой бюрократии не будет, только прямое распоряжение средствами производства и прибавочной стоимостью! Никаких тебе начальников, все 15 атомных энергоблоков будут управляться единым всеобщим собранием! Нет, так не получается... Ну тогда, мы разделим 40 000 человек на 400 кооперативов по 100 человек! Да, теперь-то никакая бюрократия нам не страшна (или страшна?), и никакая сила не будет стоять над рабочим (или будет?)... Правда, получается, что отдельный кооператив будет обслуживать отдельную турбину, или даже не отдельную турбину, а отдельный агрегат турбины! А для того, чтобы это всё функционировало, мы создадим конфедерацию кооперативов, и те демократическим голосованием будут принимать решение об экстренном отключении энергоблоков в случае аварии на этой самой турбине.

Гр-н, Орлов, вы хотя бы представляете, какой идиотизм получается, если пытаться приложить МАРТовскую концепцию кооперативов на современную экономику, на современную структуру капитала?

В России 50-70% работников работает на крупных предприятиях. Эти предприятия в принципе нельзя кооперативизировать так, чтобы не было бюрократии и отчуждения от управления.

Т.е. либо та же бюрократия, причём омерзительнейшая бюрократия, т.к. узкоотраслевая, либо кооператив, работающий над операцией №341 в рамках единого конвейера по производству «Камазов», а значит, по сути, всё равно ничего не решающий.

И эта критика только с т.з. возможности, но даже не с т.з. классовых интересов пролетариата.

«МАРТ» – либо собрание манек и идиотов, либо циников, эксплуатирующих незанятую тему. Либо...

Кооперативы и жизнь

Орлов может попытаться обвинить в умозрительности мою критику, поэтому нужно рассмотреть исторический опыт кооперативизма, а также отношение классиков к этому явлению.

Яркий пример – это Мондрагона. Самоуправляющиеся предприятия, развившиеся, набравшие несколько десятков тысяч человек и ставшие капиталистическим предприятием с пережитками анархистской романтики и самоуправления. Контора нанимает людей со стороны, без членства в кооперативе, в кризис решает, кого сократить, а кому урезать зарплату. И что самое удобное, в капиталистический кризис рабочие режут себя по живому, не бастуя и не жалуясь. В общем, капитализм их вполне себе переварил. <http://shraibman.livejournal.com/437939.html>

Капитализм переваривает и во многом переварил самоуправляемые предприятия в Аргентине. С 2002 года там разразился серьёзный экономический кризис, капиталисты бросали предприятия, рабочие их захватывали. Они сами организовывали работу на заводах. Но постепенно самоуправляемых заводов становится меньше, они либо вырождаются в обычные капиталистические предприятия, либо разоряются.

История Испанской революции тоже говорит не в пользу кооперативизма. Там предприятия, перешедшие фактически в собственность работников, сначала подняли зарплату, потом разбазарили фонды и стали просить деньги у правительства. Кроме того, развились диспропорции в оплате труда между лёгкой и тяжёлой промышленностью. Причём, предприятия последней зачастую предпочитали работать на внешний рынок, нежели на антифранкистский фронт. http://saint-juste.narod.ru/maidanik.html#_ftnref108

Опыт югославского производственного самоуправления также показал ряд проблем. Во-первых, существовал сильный разброс в оплатах труда. Во-вторых, самоуправление на деле зачастую сводилось к господству технических и организаторских специалистов, при формальном принятии решений на собраниях рабочими.

Орлов считает, что кооператив – это такая форма диктатуры пролетариата, в т.ч. экономической диктатуры, в отличие от советов. Остаётся только спросить, какая же это диктатура пролетариата, когда на производстве распоряжаются технические специалисты, организаторы?

Российская действительность также сурова к кооперативам и самоуправляющимся предприятиям. Нельзя сказать, что они не появлялись, но они уничтожались буржуазным государством, вырождались, отмирали.

История Выборгского Целлюлозно-бумажного Комбината – история силового подавления самоуправляющегося предприятия. Правда, и само самоуправление уже имело тенденцию к перерождению. Элементы рабочего самоуправления на Ярославском Машиностроительном Заводе также были задавлены репрессивными органами, а лидер профкома посажен.

Российский кооператив Луч превратился фактически в эксплуататорскую организацию, преследующую активных рабочих (<http://www.ikd.ru/node/9061>).

Реальность – это вам не маниловщина, с кооперативами, преодолевающими буржуазное государство и создающими свою социалку...

Позиции Маркса и Энгельса, а впоследствии и Ленина, по вопросам кооперативов не были однозначными. С одной стороны, они говорили: «на деле рабочие доказали, что производство в крупных размерах и ведущееся в соответствии с требованиями современной науки, осуществимо при отсутствии класса хозяев, пользующихся трудом класса наемных рабочих; они доказали, что для успешного производства орудия труда вовсе не должны быть монополизированы в качестве орудий господства над рабочим и для его ограбления и что, подобно рабскому и крепостному труду, наемный труд — лишь переходящая и низшая форма, которая должна уступить место ассоциированному труду, выполняемому добровольно, с готовностью и воодушевлением» (Учредительный манифест Международного Товарищества рабочих).

С другой стороны: «кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество» (Инструкция делегатам временного центрального совета по отдельным вопросам), «он никогда не будет в состоянии ни задержать происходящего в геометрической прогрессии роста монополии, ни освободить массы, ни даже заметно облегчить бремя их нищеты, пока он не выходит за узкий круг случайных усилий отдельных рабочих... Чтобы освободить трудящиеся массы, кооперативный труд должен развиваться в общенациональном масштабе и, следовательно, на

общенациональные средства. Но магнаты земли и магнаты капитала всегда будут пользоваться своими политическими привилегиями для защиты и увековечения своих экономических монополий. ... Завоевание политической власти стало, следовательно, великой обязанностью рабочего класса» (Учредительный манифест международного товарищества рабочих). Также благодаря борьбе классиков с кооперативистскими идеями съезд профессиональных союзов Франции в 1886 года признал, «что подлинное освобождение пролетариата может быть достигнуто не путем кооперации, участия рабочих в прибылях и тому подобных мер, предлагаемых буржуазией, а лишь путем ликвидации частной собственности и замены ее коллективной, общественной, путем социализации средств производства».

Одновременно с этим классики говорили о победе общественной собственности, ассоциированного труда в общенациональном масштабе, требовали национализации ряда отраслей. Собственно говоря, они требовали национализации тех отраслей, которые уже в их времена не могли мыслиться как реорганизованные на кооперативных началах, типа сталелитейной, горнорудного дела, транспорта и т.п.

Ленин также, то пламенно боролся с анархо-синдикалистами, то говорил, что социализм – «строй цивилизованных кооператоров».

К каким выводам о месте кооперативов можно прийти? Кооперативы могут быть полезны там, где есть потребность в организации расплывчатых производителей. Исторически кооперативы с этой задачей справлялись в странах «ограниченного социализма». Были созданы десятки, если не сотни тысяч сельскохозяйственных кооперативов, позволяющих применять более современную технику и интегрироваться в плановое хозяйство. Кооперирование шло и в других отраслях, с большой долей переменного труда.

Очевидно, что и сегодня кооперативы могут быть полезны как до революции, так и после в отраслях с короткой технологической цепочкой и малой долей постоянного капитала. Мне лично известно несколько кооперативов, по случаю создавались они левыми активистами. И, что важно, эти предприятия как раз с короткой технологической цепочкой и небольшими вложениями в средства производства. Один кооператив – швейный, другой – плотницкий. Здесь возможен и небольшой коллектив, без выделения отдельных управленцев и тех.специалистов, здесь месячный доход сопоставим со стоимостью оборудования, здесь над кооперативом не довлеет логика сбыта узкоспециализированных запчастей. Небольшая цена средств производства важна не только с т.з. лёгкости создания, но и простоты входа-выхода. В противном случае, если,

например, придётся скидываться на металлообрабатывающий станок с ЧПУ, выход основателей будет разорять кооператив, а вступление новых членов, не внёсших долю средств за этот станок, порождать безответственность.

До революции такие предприятия показывают, что трудящиеся могут управлять и сами, после революции помогут интегрировать личную инициативу в план.

Однако очевидно, что при нынешних средствах производства, уровне концентрации ожидание от кооперативов авангардной роли в деле борьбы за коммунизм – не более чем глупая вера. Не ясно, в каком мире живёт Орлов и «МАРТ». Где они видят массовое стихийное движение кооперативов? Забастовочное движение работников явно существует, существуют и разного рода их организации и партии, но где движение кооператоров? Какова его реальная роль в современном мире, в России, Украине? Ответов нет.

Так что, ни жизненная практика, ни позиция классиков не имеет ничего общего с мечтаниями МАРТовцев, которые между прочим заявляют:

«Корпорация кооперативов, беря на себя функции обеспечения членов кооперативов школами, детсадами и медицинским обеспечением, во многом делает излишней здесь роль буржуазного государства, утверждает особую форму корпоративно-кооперативного государства диктатуры пролетариата».

«Преимущество кооператива в том, что собственник там коллективный, совокупный капиталист. Кооператив, однако, не действует один. В кооперации с другими кооперативами в общую корпорацию он строит школы и больницы, дороги и городскую среду, университеты и жильё для нужд своих работников; более того, он преобразовывает мир вокруг себя по образу и подобию своему. Кооператив сам создает социальную сферу в интересах работников. Роль государства здесь сходит на нет. Что это значит? Наемный работник зажат в тиски контролирующих государства буржуа и бюрократов. Кооператор – нет, он сам совокупный капиталист. Никто, кроме рыночной стихии, не может угрожать ему увольнением или конфискацией жилья».

Подведём итог, почему же концепция кооперативизации вредная глупость:

- 1) Экономическая невозможность/бессмысленность реализации в силу высокой концентрации производства, растягивания технологических процессов;
- 2) Невозможность реального самоуправления в рамках длинных технологических цепочек;
- 3) Нерешённость проблемы с господством управленцев и тех.спецов в крупных предприятиях;
- 4) Переваривание капиталистическим окружением кооперативов;
- 5) Уничтожение государством самоуправляемых предприятий, опасных для буржуазии, как неоднократно было (Выборгский ЦБК, ЯМЗ, ПОРТОС);
- 6) Буржуазная казуистика,с создающая препоны для реальных кооперативов;
- 7) Коллективный эгоизм, как проблема перехода к социализму;
- 8) Сохранение товарно-денежных отношений и невозможность планирования;
- 9) Состояние пролетариата, при котором производственное кооперирование редко, а потребкооперирование формально и также редко;
- 10) Отсутствие у рабочих «стартовых капиталов»;

Не будем забывать и критику Энгельса в «Анти-Дюринге». Товарно-денежный обмен между кооперативами неизбежно восстановит типично капиталистические формы экономических отношений.

И если уж Орлова правда так беспокоит вопрос соотношения политической власти пролетариата и экономической, то я постараюсь его разъяснить. Советы, или иная ступенчатая система производственной представительной демократии, являются не только политической, но и во многом экономической властью пролетариата. На верхней ступени они замыкают общественный план, т.е. решают общенациональные экономические вопросы. Это сродни тому, как нынешние министерства энергетики/транспорта, будучи вроде бы политическими органами, замыкают на себя экономическое управление госмонополиями. Кстати, 7 февраля этого года правительство Украины стало высшим руководящим органом «Укрзалізниці». И где чёткая грань между политической властью и экономической при нынешнем капитализме? Советы же на предприятиях будут заниматься локальным самоуправлением в рамках задач предприятия, определённых планами разного уровня. При этом существование политической диктатуры пролетариата будет держать в узде тех.спецов, организаторов производства. Естественно, что там, где органическое строение капитала будет требовать, будут и кооперативы.

Никакой другой структуры при нынешних средствах производства быть не может. Нельзя поделить железную дорогу на 10 000 маленьких кооперативов. От этого не станет лучше ни работникам, ни тем более пассажирам.

Так кто же такой Орлов?

Возникает вопрос, неужели человек действительно может верить в кооперативы как решение всех проблем? Причём, такое решение, перед которым отступает и буржуазное государство, оставляя кооперативы лишь перед лицом стихии рынка. Сначала кажется, что таких взглядов может придерживаться лишь дурачок. Но мы видим, что хотя Орлов местами рассеян, он – не дурачок. Он может работать с текстом, начитан, способен к некоторому анализу. Тогда, может быть, Орлов циник? Может быть, он сознательно играет в кооперативную веру? Это кажется наиболее вероятным вариантом до тех пор, пока не изучишь эволюции Орлова...

Как я понял, ранее Орлов хотя и критически, но положительно относился к результатам Октябрьской революции и видел разницу между капиталистическими отношениями и отношениями, возникающими в ходе национализации в РСФСР.

Однако затем, в ходе общения с Миллером Орлов встал на антибольшевистские позиции. Начало он положил в работе «Теория государственного капитализма», а закончил в «Окончательном решении советского вопроса». Если в «Теории госкапа» Орлов развивает негативную логику относительно социализма в СССР, его практической реализации, то в «Окончательном решении» он уже отрицает основные подходы, выступает против советов, как возможной формы диктатуры пролетариата и встаёт на кооператорские позиции. Встаёт не так самозабвенно, как в «Кто такие левые интеллигенты», но всё же, уже отчётливо. Вот суть его эволюции в «решении вопроса»:

«Отбрасывая старое понимание, нужно согласиться с той точкой зрения, что не Советы тождественны понятию диктатура пролетариата, а именно кооперация, которая в полной мере делает рабочих собственником предприятия. В отличие от фабзавкома или местного отделения совета, где власть в итоге всё равно сосредотачивается в руках меньшинства, не смотря на быструю мобильность и перемещение, кооперация означает то, что прибавочным продуктом распоряжается общее собрание рабочих--собственников, а не "их представители в их интересах"».

Вот Орлов обосновывает возможность непролетарских советов:

«Советы в Азии и Латинской Америке, боровшиеся против одного только феодализма. Это доказывает, что при необходимости в Советах вполне можно заменить их классовое содержание даже на противоположное. Получается, что Советы это пустышка, выражающая неготовность малограмотной рабочей массы управлять обществом. Без кооперации, которую большевики в первые годы революции ненавидели так же сильно, как в годы НЭПа муштровали государственным регулированием, этот орган передаёт всю власть «революционному меньшинству», которое по иронии революции с каждым разом всё уменьшается до тех пор, пока термин революционное меньшинство и «авангард» не начинает ассоциироваться с одним только лицом».

Отчасти верно обосновывает. Но только проблема в том, гр-н Орлов, что возможность непролетарских советов нисколько не означает невозможности пролетарских, тем более неготовности пролетариата к управлению. И, кроме того, никак не противоречат советской власти ступенчатость и централизация. На нынешнем этапе развития производства, технологические процессы так ступенчаты и централизованы, что во многих отраслях верхние ступени перерастают национальные границы. Никакие кооперативы в таких условиях не могут преодолеть отделение управления от труда. Мы

уже писали, что либо это будет формальное преодоление, когда кооператив 121 цеха не будет распоряжаться технологическим процессом в целом, либо разрушение производства, когда в угоду полному распоряжению кооператива своим техпроцессом на 5 турбине 3 энергоблока АЭС, будет принесено в жертву производство конечного продукта – атомной энергии, а может и жизни сотен тысяч человек.

Но почему же Орлов так легко перешёл с советского госкапа на антисоветский?

Потому что не хочется копаться в прошлом, потому что хочется откинуть опыт, приведший к плачевным результатам и объявить его в корне «ненашим», «чужим»:

«Как бы не хотели большевики перепрыгнуть через историческую ступень, в итоге они пришли к тому буржуазному государству со всеми его атрибутами, которое так сильно ненавидели до революции. Если для прогресса созрели все необходимые условия, то как бы ни старались его затормозить, он сам пробьёт себе дорогу, и безо всяких проводников».

Цинизм Орлова сочетается с историческим фатализмом. Он отрицает субъективную роль личностей и организаций. История, мол, сама как-нибудь пробьёт дорогу. Но «как-нибудь сама» она может пробить лишь так, как пробила в революционной Германии головы революционных рабочих.

Кроме того, цинизм современной культуры соц.сетей толкает критика к нигилизму.

Орлов не видит истинной причины реформизма западной социал-демократии, не понимает условий возможности «социального государства»:

«Я не пытаюсь оправдывать реформистскую и порвавшую с марксизмом социал-демократию и некоторые её действия, с которыми я не согласен; я не оправдываю расстрел по приказу Эберта Розы Люксембург и Карла Либкнехта, как не оправдываю красного террора в отношении российских социал-демократов, я лишь стараюсь представить альтернативный взгляд на старые догмы и на роль реформистов

в мировой истории».

А в чём этот взгляд? В том, что на том уровне развития революция нигде не могла дать социализма, и компромисс социал-демократии оправдан. Он дал социалку, а трудящимся только того и надо было. (Кстати, забавно, что в последней работе Орлов нападает на социалку...)

И в итоге Орлов приходит к тому, что:

«Впрочем, не всем удобно признавать эту историческую практику, расставившую всё по своим местам. Куда удобнее думать, что капитализм уже скоро даст трещину и ко власти снова придёт партия профессиональных революционеров. Я лишь позволю себе напомнить, что попытки создать такую партию предпринимаются в России с 90-х годов... и до сих пор не увенчались успехом. Случайность ли? Рабочим не нужны сейчас коммунисты с их радикальными взглядами, производительные силы ещё не вступили в противоречие с производственными отношениями и радикальное преобразование общества, всего базиса пока что не требуется».

И даже к тому, что рабочим лучше работать с реформистами на данном этапе.

В общем, под влиянием Миллера Орлов настолько стал нетерпим к истории обществ «ограниченного социализма», что не только объявил их капитализмом, но и концепцию советской власти объявил ошибкой, и вообще борьбу рабочего класса за взятие власти тоже объявил преждевременной и излишней.

За что, мол, боролись? Вот, в Европе дали социалку и все успокоились. Правда, как вульгарный марксист, не обращающий внимания, на империализм, Орлов не хочет знать, что социалку европейским рабочим дали за счёт ограбления колоний, неокolonий и страха правящих слоёв перед революционным движением (Советские республики в Германии, Венгерская Советская Республика, Красное двухлетие в Италии).

Орлов искал выход из мнимого тупика советского проекта, а по сути, с улицы

преждевременной революции, где ещё не проложили дорогу, и попал в действительный тупик вымысла о чудесных кооперативах, решающих все проблемы.

НЕВОЗМОЖНО ОТКИНУТЬ советский опыт, так как никаких принципиально других революционных стремлений и тенденций не предвидится. Нельзя начать с чистого листа. Проблема в том, что там, где советская действительность отличается от капитализма – она есть тенденция социализма. Те люди, которые отрицают её полностью, остаются у разбитого корыта, им нечего предложить положительного, потому что они ВСЁ живое отменили. Единственное, что у них осталось – кооперативный идиотизм.

«МАРТ» против «Искры»

Однако дело не сводится к конфликту между Орловым, практикующим самобичевание (мол, рабочие, идите к реформистам, нечего с нами радикалами якшаться), и Инсаровым, иногда смотрящим на вопросы взятия власти через розовые очки. Как мы уже узнали, конфликт этот, хотя и важен по своему существу, но всё же, в какой-то мере, является частью конфликта между коллективами «МАРТа» и «Искры».

Что же представляют собой эти организации, и чем примечателен этот конфликт? «МАРТ» – организация преимущественно интеллигентская, направленная на циничное бичевание существующих левых течений. «МАРТ» идейно стоит на позициях кооперирования, презрения к революционному переустройству общества, отождествляя последнее с бланкизмом, идеализмом. По «МАРТу» экономическая власть пролетариата должна расти снизу, подготавливая этим революцию, подобно нарастающей власти буржуазии в 15-18 вв. Но мы несколько повторяемся. Чем же практически занимается «МАРТ» – неизвестно.

Что представляет из себя «Искра»? «Искра» – организация сильно неоднородная. С одной стороны, это организация уральской молодёжи с очень большими амбициями и не очень большим теоретическим багажом (к их чести, они ставят целью теоретическое развитие). С этой стороны проявляется упрощённый взгляд на вещи, действие ради действия, сотрудничество ради сотрудничества. Люди полны энергии и желания занять «место под солнцем» именно через эту энергию и не всегда сильно принципиальные союзы. Клеют листовки, участвуют в митингах и пикетах.

С другой стороны, «Искра» – это кое-что поведавшие московские полуинтеллигенты, имеющие некоторый запас идей, зачастую не самых худших идей. Но, в тоже время, – это несколько «потрёпанные» движением люди, которые как раз, возможно, хотят найти недостающей энергии в молодёжи. В целом, организация ориентируется на рабочих, но пока практических достижений не наблюдается, хотя перспективы тут некоторые есть.

В конфликте «МАРТа» и «Искры» мы видим конфликт между молодёжью, полной желанием и энергии слиться с рабочим классом и внести революционные идеи, и брюзжащими скептиками, душевно дряхлыми стариками, полагающими, что лучше уж пусть рабочие занимаются с реформистами, чем с радикалами... Также в этом конфликте очевидно проступает борьба организации, травящей все постбольшевистские течения и организации, опирающейся во многом на большевистскую традицию.

К слову сказать, «МАРТ» при всей своей зацикленности на кооперативах, никакой кооператив не создал, и ни с каким кооперативом толком не сотрудничает. Не похоже, чтобы они сотрудничали и с «Профсоюзом народных предприятий», всерьёз изучали практический опыт кооперирования в РФ (это конечно, не 2 миллиарда участников кооперативного движения, но хоть что-то, за что можно ухватиться). Не ясно даже, знают ли они о существовании «Южного бюро МРП». Т.е., в общем, «МАРТ» – это пафосное сотрясение воздуха и полная импотентность на nive практических действий...

Итак, инфантилизм против импотентного пессимизма? Что же здесь предпочтительнее?

Полагаю, что пока - инфантилизм. Неясно, сможет ли жизнь выковать из искровцев стойких борцов, показать им верные пути, настроить на серьёзное отношение к делу, или же наоборот, необходимость серьёзной практики оттолкнёт их от дел. Это ещё не предreshено. Но, по крайней мере, у этих людей есть шанс, тем более, что они не сторонятся чужого опыта.

«МАРТ» же представляет, похоже, весьма неглупых людей, но не соблюдающих заповедь «возлюби ближнего своего как самого себя». Одни из них не любят себя, а потому не любят и ближнего, а потому не способны к этому ближнему обратиться с положительной программой. Не способны и не хотят вести ближнего за собой, потому что не верят в себя, а значит, и в ближнего. Другие наоборот, очень возлюбили себя, но ближний им безразличен. Это ведёт к позёрству, бичеванию всех и вся, тотальному

цинизму и грубости, переходящей в хамство. Всё это ведёт к совершенно непродуктивной деятельности.

«МАРТ» сильно озлился за исключение их на собрании, организованным Морозовым. И действительно, вроде бы нехорошо исключать группу, даже не дав ей выступить в свою защиту. Но, видимо, Морозов просто увидел бесплодность и пустоту всего трёпа МАРТовцев, не посчитал нужным тратить время и силы, особенно при проигрыше в общетеоретической подготовке.

«МАРТ» – своего рода двач левого движения. Сюда прибились либо мизантропы, либо пессимисты-самоеды с комплексом бесполезности. И для них очень подошла идея кооперативов. Для первых – т.к. можно бичевать большинство левых за забвение кооперативов; для вторых, поскольку страсть к кооперативам не требует авангардности. Рабочие, мол, сами всё сделают, революция снизу пойдёт.

Что же, остаётся бороться за развитие «Искры» в практическом и теоретическом направлении, за превращение её из игровой в реальную организацию, помогать товарищу Инсарову окончательно снять госкап. МАРТовцы же частью ещё могут увидеть глупость кооперативного морока, порвать с цинизмом и маниловщиной, выйти к прогрессивной культуре, а через это и к реалистичному мироощущению, политической жизни.

□ *Никита Ежов*